Экономика и политика

经济与政治

Economy and Politics

УДК 327, 339

DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).207-214

Экономическое присутствие и политическое влияние Китая в Восточной Европе **Я.В. Лексютина**

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская
Федерация

Дата поступления:

08.11.2021

Дата принятия к печати:

14.12.2021

Дата онлайн-размещения:

30.12.2021

Аннотация. В последнее время в СМИ и экспертном дискурсе широкое распространение получили представления о динамичном расширении экономического присутствия Китая в Центральной и Восточной Европе и сопутствующем ему усилении политического влияния а на страны региона. Сильный импульс к распространению подобного рода представлений придает позиция отдельных западноевропейских стран и бюрократического аппарата ЕС, которые рассматривают Китай в качестве актора, подрывающего европейскую солидарность и распространяющего нелиберальные ценности и бизнес практики. Цель данной статьи – на основе анализа официальных статистических данных оценить реальный масштаб экономического присутствия Китая в Восточной Европе и определить насколько он конвертируется в политическое влияние Пекина на страны региона.

Ключевые слова. Китай, Восточная Европа, экономическое присутствие, политическое влияние, ЕС, торговля, инвестиции, инициатива «Пояс и путь».

中国在东欧的经济参与和政治影响**Ya.V. Leksyutina**

圣彼得堡国立大学,
圣彼得堡市, 俄罗斯联邦

结稿日期: 2021年11月8日

出版日期: 2021年12月14日

网上出版日期: 2021年12月30日

摘要: 最近媒体和专家盛传中国扩大在中东欧的经济活动, 并加强北京对其他地区国家的政治影响。尤其那些视中国破坏欧洲团结、传播非自由思想和实践模式的欧盟资本主义机构及部分西欧国家, 他们的立场刺激了这种观念。本文的目的在于分析官方统计数据, 评估中国在中欧的实际经济参与规模, 确定这种参与规模是否转化为北京对其他地区国家的政治影响。

关键词: 中国, 东欧, 经济参与, 政治影响, 欧盟, 贸易, 投资, “一带一路”倡议。

China's Economic Presence and Political Influence in Eastern Europe

Ya.V. Leksyutina

Saint-Petersburg State University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

Received: 2021 November 8

Accepted: 2021 December 14

Available online: 2021 December 30

Abstract. In recent years, the media and expert discourse have widely spread perceptions of China's dynamic expansion of its economic presence in Central and Eastern Europe and the accompanying increase in Beijing's political influence on the countries of the region. This perception is strongly encouraged by the position of certain Western European countries and the EU bureaucracy, which view China as an actor that undermines European solidarity and spreads illiberal values and business practices. The purpose of this article is to assess the real scale of China's economic presence in Eastern Europe, based on an analysis of official statistics, and to determine the extent to which it converts into Beijing's political influence over the countries of the region.

Keywords. China, Eastern Europe, economic presence, political influence, EU, trade, investment, Belt and Road Initiative.

Введение

Начало новому этапу в развитии отношений между Китаем и Восточной Европой было положено возникновением долгового кризиса в Европе в 2008 г., когда восточноевропейские страны в поисках капитала и новых коммерческих возможностей были вынуждены приступить к диверсификации своих внешнеэкономических связей за счет поиска новых партнеров на Востоке. В странах Восточной Европы — Болгарии, Чехии, Венгрии, Польше, Румынии и Словакии — тогда сформировалось восприятие Китая как страны, которая может предоставить региону широкие экономические возможности посредством развития торговли, притока китайских инвестиций и реализации инфраструктурных проектов при помощи китайского кредитования. Страны Восточной Европы также хотели избавиться от чрезмерной зависимости от рынка ЕС, диверсифицировать экспортные рынки, источники инвестиций, кредитования и финансовой помощи. Некоторые страны также были заинтересованы в создании рычагов воздействия на политику ЕС, разыгрывая «китайскую карту».

Китай, в свою очередь, в развитии торгово-экономических отношений с Восточной Европой — помимо продвижения обычных коммерческих интересов — стремился получить доступ к общему рынку ЕС через страны Восточной Европы [1, р. 19], а также приобрести лояльных Пекину партнеров, которые бы содействовали формированию политики ЕС, благоприятной для Китая и соответствующей китайским интересам по широкому спектру вопросов, варьирующихся

от тайваньского и тибетского, прав человека до территориальных претензий Китая в Южно-Китайском море.

Торговля между Китаем и Восточной Европой

Вместе с тем, невзирая на встречный интерес сторон к развитию более тесных торгово-экономических связей, за прошедшие с 2008 г. почти полтора десятилетия Китаю не удалось существенно увеличить масштабы своего экономического присутствия в Восточной Европе и стать ведущим экономическим актором в регионе. Хотя товарооборот между странами Восточной Европы и Китаем постепенно интенсифицируется, увеличившись с 32 млрд долл. в 2008 г. до 81,8 млрд долл. в 2020 г.¹, на фоне бурно развивающейся торговли между ЕС и Китаем она выглядит сравнительно ограниченной: в 2020 г. товарооборот между шестью восточноевропейскими странами и Китаем составлял лишь 13 % всей торговли между ЕС и Китаем². Согласно статистике ЕС, общий объем торговли между 27 странами-членами ЕС и Китаем в 2020 г. достиг рекордных 587 млрд евро, и Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером ЕС с долей в 16,1 %³. Объемы еже-

¹ Рассчитано по: 中国统计年鉴2009, 2021 [Статистический ежегодник Китая 2009, 2021]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/>

² Рассчитано по: 中国统计年鉴2021 [Статистический ежегодник Китая 2021]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/>

³ European Union, Trade in goods with China. P. 9. URL: https://webgate.ec.europa.eu/isdb_results/factsheets/country/details_china_en.pdf

дневной торговли между Китаем и ЕС достигают в среднем 1,6 млрд евро.

Основными торговыми партнерами Китая в Восточной Европе выступают лишь три страны — Польша, Чехия и Венгрия. В 2020 г. в совокупности на них пришлось 75 % торговли региона с Китаем. Более того, в то время как Китай является ведущим торговым партнером для более чем 130 стран мира, для любой из восточноевропейских стран Китай даже близко не является крупнейшим торговым партнером. В пятерку основных торговых партнеров стран Восточной Европы по объему экспорта входят исключительно европейские страны, а доля Китая — незначительна и не превышает 3 % для каждой из стран. Крупнейшим торговым партнером каждой из шести стран Восточной Европы выступает Германия: как по общему объему торговли, так и по экспорту, и импорту. Экспортная зависимость каждой страны Восточной Европы от Германии значительна и варьируется от минимум 15 % (для Болгарии) до максимум 32 % (для Чехии) от общего объема их экспорта⁴. Географическая близость, исторические связи и общий рынок ЕС поддерживают интенсивные торговые связи стран Восточной Европы с другими европейскими экономиками.

Позиции Китая как источника импорта для рассматриваемых стран намного прочнее. Для Польши, Чехии и Венгрии в 2020 г. Китай был вторым по величине источником импорта с долей 14,4 %, 18 % и 7,7 % соответственно⁵. Однако рост импорта из Китая в Восточную Европу создает для этих стран проблему торгового дефицита. За исключением Словакии, дефицит стран Восточной Европы в торговле с Китаем неуклонно увеличивается, и самые высокие показатели зарегистрированы в Польше. Согласно данным китайской таможни, в 2020 г. дефицит Польши в торговле с Китаем достиг рекордного уровня — почти 22 млрд долл., при этом импорт Польши из Китая в 6 раз превысил экспорт в Китай. В Европе считают, что проблема торговых дисбалансов проистекает из торговой политики Китая, в т.ч. барьеров для доступа европейской продукции на китайский рынок [2, р. 189]. Так, страны Восточной Европы уже на протяжении ряда лет пытаются убедить Пекин облегчить доступ на китайский

рынок их продукции с упором на продукцию агропромышленного комплекса.

Китайские инвестиции в Европе и восточноевропейских странах

С началом мирового финансово-экономического кризиса 2008 г. Китай существенно интенсифицировал свою инвестиционную активность и стал наращивать кредитование во всем мире, в том числе и в Европе. Согласно китайской официальной статистике, объемы китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Европе увеличились с 5,13 млрд долл. в 2008 г.⁶ до 114,38 млрд долл. в 2019 г. Альтернативные данные представляют гораздо более ошеломляющую картину: в 2018 г. агентство «Bloomberg» оценило суммарные потоки китайских инвестиций в Европу в период с 2008 по 2018 гг. в 318 млрд долл. [3].

Начало реализации китайской инициативы «Пояс и путь» в 2013 г. привело к углублению дипломатического и экономического взаимодействия Китая с европейскими странами, поскольку те изначально рассматривались Пекином в качестве основного и конечного пункта назначения инициативы «Пояс и путь» (важно отметить, тем не менее, что с течением времени инициатива «Пояс и путь» приобрела глобальный масштаб, а не исключительно европоцентричную нацеленность).

По данным Министерства коммерции КНР, на конец 2019 г. объем ПИИ Китая в Европе достиг 114,38 млрд долл., что составило 5,2 % от общего объема ПИИ Китая в страны мира⁷. Китайские инвестиции в Европе в основном концентрируются в развитых европейских странах: Нидерландах (21 % всех китайских инвестиций в Европе), Великобритании (15 %), Германии (12 %), Люксембурге (12 %), Швеции (8 %), Франции (5 %), Швейцарии (5 %), Италии (2 %) и Норвегии (1 %). Такая направленность китайских инвестиций связана с тем, что на государственном уровне Пекин поощряет китайских инвесторов приобретать европейские технологические компании и вкладывать инвестиции

⁶ 中国对外投资合作发展报告2008 [Доклад о прямых иностранных инвестициях и развитии сотрудничества Китая, 2008]. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/hzs/accessory/200909/1253868856016.pdf>.

⁷ 中国对外投资合作发展报告2020 [Доклад о прямых иностранных инвестициях и развитии сотрудничества Китая, 2020]. Р. 22. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/202102/20210202162924888.pdf>.

⁴ Annual International Trade Statistics by Country // TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.com/>

⁵ Annual International Trade Statistics by Country // TrendEconomy. URL: <https://trendeconomy.com/>

в различную критическую инфраструктуру зарубежных стран.

Хотя за последние несколько лет приток китайского капитала в Восточную Европу ускорился, он все еще очень скромный. В 2019 г. объем китайских инвестиций в этот регион насчитывал всего лишь 1,9 млрд долл., что составило 1,7 % всех китайских ПИИ в Европе⁸. Крупнейшим получателем китайских инвестиций в Восточной Европе была Польша, за ней следовала Румыния и Венгрия, Чехия и Болгария, в то время как Словакия продолжает отставать из-за небольшого масштаба экономики (см. табл.).

До сих пор основной приток инвестиций в Восточную Европу поступает из ЕС. Почти в каждой восточноевропейской стране большая часть входящих ПИИ приходится на Нидерланды, Германию, Люксембург и Австрию. Редкими исключениями являются Польша и Чехия, где относительно высок процент инвесторов из стран, не входящих в ЕС (это преимущественно инвесторы из Китая и Южной Кореи).

Ограниченность, малый масштаб поступающих в Восточную Европу китайских инвестиций становится очевиден при их сравнении с китайскими инвестициями, поступающими в другие развивающиеся регионы — например, в Центральную Азию. Так, к концу 2019 г. объем китайских ПИИ во все шесть стран Восточной

Европы вместе взятые был эквивалентен китайским инвестициям в одну бедную центральноазиатскую страну — Таджикистан (1,9 млрд долл.). Ошибочное впечатление о крупных китайских инвестициях в Восточную Европу может формироваться ввиду активно тиражируемых СМИ сообщений о подписании необязательных к исполнению меморандумов о взаимопонимании между Китаем и странами Восточной Европы, которые в конечном итоге зачастую никогда не реализуются в реальные проекты.

Ограниченный приток капитала из Китая в Восточную Европу можно объяснить рядом обстоятельств и факторов. Во-первых, в Европе инвестиционная активность Китая сосредоточена на сделках слияния и поглощения в технологическом секторе или на покупке долей в крупных международных брендах, и Восточная Европа в этой связи мало интересна Китаю. В целом, имея дело с развивающимися или малыми странами, Китай больше заинтересован в том, чтобы выступать для них в качестве подрядчика инфраструктурных проектов и в роли кредитора (предоставляя так называемые «связанные кредиты», предполагающие привлечение к реализации соответствующих проектов китайской рабочей силы, оборудования, материалов и пр.), а не в качестве прямого инвестора. Во-вторых, китайские компании нацелены на большие и густонаселенные страны, имеющие большие потребительские рынки для китайских промышленных товаров, что не соответствует профилю восточноевропейских стран. В-третьих, в разви-

⁸ 中国对外投资合作发展报告2020 [Доклад о прямых иностранных инвестициях и развитии сотрудничества Китая, 2020]. Р. 22. URL: <http://images.mofcom.gov.cn/fec/202102/20210202162924888.pdf>

Накопленные китайские ПИИ в странах Восточной Европы в 2007–2019, млн долл.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Бол- гария	55	55	22	119	773	1 127	1 150	1 170	2 236	1 166	2 250	1 171	1 157
Вен- грия	778	859	997	4 466	4 475	5 507	5 532	5 556	5 571	3 314	3 328	3 321	4 427
Поль- ша	999	1 110	1 120	1 140	2 201	2 208	2 257	3 329	3 352	3 321	4 406	5 524	5 556
Ру- мы- ния	773	886	993	1 125	1 126	1 161	1 145	1 191	3 365	3 392	3 310	3 305	4 428
Че- хия	220	332	449	552	667	2 202	2 205	2 243	2 224	2 228	1 165	2 279	2 287
Сло- ва- кия	55	55	99	110	226	886	883	1 128	1 128	883	883	999	883
Всего	2 280	3 327	3 370	8 812	9 968	11 291	11 372	11 617	11 876	11 504	11 542	11 699	11 938

Источник: 2015年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая, 2015]. Р. 49–50; 2019年度中国对外直接投资统计公报 [Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая, 2019]. Р. 66–67.

вающихся странах Пекин обычно вкладывает инвестиции в горнодобывающую промышленность, добычу природных ресурсов, что также исключает страны Восточной Европы из списка целевых для Китая стран. И, в-четвертых, в отличие, например, от Западных Балкан, Восточная Европа, состоящая из государств-членов ЕС, обязана соблюдать особые правила в отношении привлекаемых инвестиций и применять механизмы проверки инвестиций/кредитов. Более того, некоторые восточноевропейские страны в индивидуальном порядке внедрили специальные механизмы проверки инвестиций/кредитов на национальном уровне. Так, Польша, Венгрия и Чехия приняли законы или постановления о проверке ПИИ. Ужесточение правил инвестирования/кредитования будет оказывать дальнейшее сдерживающее влияние на китайские инвестиции и кредиты в Восточной Европе.

При всем при этом, следует указать на то, что среди стран формата сотрудничества Китая со странами Центральной и Восточной Европы «16+1» восточноевропейские экономики, тем не менее, привлекают основную долю китайских инвестиций. Они географически ближе к Западной Европе и, будучи членами ЕС, обеспечивают Китаю опосредованный доступ к большому европейскому общему рынку с его 500 миллионами потребителей, помогая избегать торговых барьеров.

Роль Китая в инфраструктурном развитии Восточной Европы

Важным направлением китайской внешнеэкономической активности за рубежом выступает предоставление финансирования (кредитования) развивающимся странам для реализации ими крупных инфраструктурных проектов в рамках инициативы «Пояс и путь». Ввиду высоких потребностей в инфраструктурном развитии в Восточной Европе и нехватки доступных вариантов финансирования, страны Восточной Европы достаточно быстро подключились к китайской инициативе «Пояс и путь». В то время как руководство ЕС проявило осторожный подход к инициативе «Пояс и путь», в 2015 г. пять восточноевропейских государств, за исключением Румынии, одно за другим подписали меморандумы о взаимопонимании с Китаем по продвижению инициативы «Пояс и путь».

Восточноевропейские страны, как и многие другие развивающиеся страны, возлагали очень большие надежды на помощь Китая в

развитии их инфраструктуры. Между странами этого региона даже возникла некоторая конкуренция за китайские инвестиции и кредитование. Страны использовали различные методы, чтобы привлечь внимание и, соответственно, кредитование со стороны Китая. Некоторые из них пытались первыми подписать меморандум о взаимопонимании с Китаем по продвижению инициативы «Пояс и путь» и угодить Пекину всеми возможными способами (наиболее ярким примером является Венгрия), некоторые — апеллировали к историческому прошлому, связывающему их с Китаем (например, Болгария обращалась к тому факту, что она была второй в списке стран мира, раньше всех установившими дипломатические отношения с КНР еще в 1949 г.), некоторые — временно смягчили свою позицию в правозащитных вопросах (например, Чехия с 2014 г.), другие — инициировали внешнеэкономический курс, направленный на стимулирование экономического, торгового и инвестиционного сотрудничества с Китаем (например, в 2011 г. Венгрия представила внешнеэкономическую политику «открытия на Восток» [4, с. 103], в 2012 г. Польша запустила проект «Go China» для польских компаний, а затем проект «Go Poland» для китайских компаний). Премьер-министр Венгрии Виктор Орбан даже публично признал, что страны Восточной Европы находятся в «жесткой конкуренции» за китайские инвестиции [5].

В целом, с момента запуска китайской инициативы «Пояс и путь» в 2013 г. было анонсировано большое количество инфраструктурных проектов в Восточной Европе с участием Китая. Правительство Венгрии, например, проявило большой интерес к проекту строительства железной дороги Будапешт — Белград и в 2014 г. даже подписало соответствующее соглашение о ее строительстве. Китай был готов предоставить финансирование для реализации этого проекта, но по инициативе Венгрии его реализация была приостановлена. Было предложено и много других совместных инфраструктурных проектов между Китаем и восточноевропейскими странами, которые по большей части так и не были реализованы [6, р. 49]. В процессе переговоров по различным совместным проектам выяснилось, что страны-члены ЕС не могут использовать китайское финансирование, поскольку сопряженные с китайским финансированием условия зачастую противоречат правилам ЕС, например, положениям о государственных закупках. По сути, многие инициативы были объ-

явлены и согласованы, однако лишь редкие из них в конечном итоге были реализованы. Восточная Европа в целом по-прежнему тесно финансово связана с ЕС, который продолжает устанавливать правила и рамки инвестирования и кредитования, оставаясь основным источником инвестиций, финансирования и помощи восточноевропейским странам.

Заключение: экономическое присутствие vs политическое влияние Китая

Расширяя свое экономическое присутствие в Восточной Европе, предоставляя инвестиции и оказывая финансовую поддержку странам Восточной Европы, помимо ожидаемых коммерческих выгод, Китай также стремится нарастить свое политическое влияние в регионе. Поскольку все восточноевропейские страны, будучи государствами-членами ЕС, имеют право голоса — а иногда и право вето — при принятии совместных решений ЕС, Пекин стремится заручиться поддержкой со стороны восточноевропейских стран в вопросах, имеющих принципиальное значение для Пекина, а также создать базу продвижения и защиты китайских интересов в Европе.

Как продемонстрировал проведенный выше анализ, экономическое присутствие Китая в Восточной Европе относительно ограничено: как по масштабам взаимной торговли, так и объемам китайских инвестиций в Восточную Европу и реализованных при содействии Китая инфраструктурных проектов. Страны Восточной Европы по-прежнему сильно зависят в торговле, инвестициях и финансировании от развитых стран-членов ЕС, в то время как Китай не входит в число наиболее важных торговых и финансовых партнеров Восточной Европы. Это, однако не исключает линии поведения отдельных стран Восточной Европы в русле так называемого «упреждающего послушания» (“preemptive obedience”) [7], когда страны поддерживают политические устремления Китая в целях добиться расположения Китая в надежде привлечь китайские инвестиции и финансирование.

В некоторых случаях расширение экономического присутствия Китая в Восточной Европе уже оказывало влияние на политические решения на уровне ЕС. Например, в июле 2016 г. несколько стран ЕС, в том числе Венгрия, попытались заблокировать прямую ссылку на Китай в заявлении ЕС по решению Гаагского трибунала

по Южно-Китайскому морю. В марте 2017 г. Венгрия выступила против подписания совместного письма ЕС, в котором осуждались сообщения о пытках задержанных адвокатов-правозащитников в Китае. В 2017 г. Чехия начала лоббировать снятие эмбарго ЕС на поставки оружия Китаю. В марте 2021 г. Венгрия заблокировала заявление ЕС, содержащее критику нового закона Китая о безопасности в Гонконге.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что страны Восточной Европы придерживаются разной линии поведения в отношении Китая. Наиболее активным партнером Китая среди стран Восточной Европы является Венгрия с ее премьер-министром Орбаном, который с момента прихода к власти в 2010 г. провел ряд прокитайских инициатив. В течение многих лет Венгрия разыгрывает «китайскую карту», чтобы оказать давление на партнеров по ЕС, получить от них большую финансовую поддержку. Показательно, что на данный момент Венгрия является единственным государством-членом ЕС, которое игнорирует потенциальные проблемы безопасности, связанные с доступом китайской компании «Huawei» к национальной сетевой инфраструктуре 5G.

Среди стран Восточной Европы Венгрия, пожалуй, является единственной страной, которая последовательно и неизменно проводит прокитайскую политику. Расширяющиеся экономические связи стран Восточной Европы с Китаем не обязательно конвертируются в безоговорочную политическую поддержку Пекина. Чехия и Польша служат примерами того, насколько нестабильной может быть политика восточноевропейских стран в отношении Китая. В последнее время на смену прокитайской атмосфере, царившей в Польше с 2011 г. и в Чехии с 2014 г. пришли политические разногласия с Китаем, вновь возникшие [8, р. 48], чтобы подорвать отношения этих стран с Пекином. Так, правозащитная проблематика и тайваньский вопрос в полном объеме вернулись в чешско-китайскую повестку после непродолжительного периода с 2014 по 2017 гг., когда эти вопросы были отодвинуты на второй план. С 2017–2018 г. Польша также начала пересматривать свое отношение к Пекину в сторону усиления скептицизма. Изменения в подходах к Китаю Чехии и Польши можно объяснить сменой правительств и правящих политических сил, неудовлетворенными экономическими ожиданиями в отношении Китая и его инициативы «Пояс и путь», а также факторами США и ЕС.

К настоящему времени страны Восточной Европы, за исключением Венгрии, испытывают меньший энтузиазм, чем раньше, в связи с развитием сотрудничества с Китаем: торговые связи с Китаем остаются относительно слабыми при увеличении торгового дефицита стран в торговле с Китаем, китайские инвестиции в регион ограничены, многие обнародованные совместные инфраструктурные проекты так и не были реализованы, а издержки привлечения китайского финансирования стали более очевидными. Более того, растущее геополитическое соперничество США и системное соперничество ЕС с Китаем стали важным фактором, влияющим на отношения между Китаем и странами Восточной Европы.

В целом, к настоящему времени, за исключением Венгрии, Пекину не удалось создать прочное и устойчивое китайское лобби в Восточной Европе. Напротив, за последние два-три года страны Восточной Европы, особенно Чехия и Польша, пошли в противоположном направлении и стали отдаляться от Китая. Будущая траектория геоэкономического влияния Китая в регионе будет во многом зависеть от способности ЕС и его наиболее развитых экономик в дальнейшем вовлекать страны Восточной Европы в свою орбиту влияния, ключом к чему является расширение экономических отношений и увеличение инвестиций и финансирования инфраструктуры.

Список использованной литературы

1. Liu Zuokui. The Role of Central and Eastern Europe in the Building of Silk Road Economic Belt / Liu Zuokui // *China International Studies*. — 2014. — No. 74. — P. 18–32.
2. Pepermans A. China's 16+1 and Belt and Road Initiative in Central and Eastern Europe: Economic and Political Influence at a Cheap Price / A. Pepermans. — DOI 10.1080/25739638.2018.1515862 // *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*. — 2018. — Vol. 26, no. 2-3. — P. 181–203.
3. Tartar A. How China is Buying its Way into Europe / A. Tartar, M. Rojanasakul, J. Diamond // *Bloomberg*. — 2018. — URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/2018-china-business-in-europe>.
4. Юрасова Л.А. Политика венгерского суверенитета / Л.А. Юрасова // *Вестник МГИМО-Университета*. — 2016. — № 4 (49). — С. 99–116.
5. Byrne A. Eastern Europe Welcomes China Investment Promise / A. Byrne, T. Mitchell // *Financial Times*. — 2017. — 28 November. — URL: <https://www.ft.com/content/1c3338fe-d461-11e7-8c9a-d9c0a5c8d5c9>.
6. Empty Shell No More: China's Growing Footprint in Central and Eastern Europe / ed. I. Karásková. — Prague, 2020. URL: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2020/04/CHOICE_Empty-shell-no-more.pdf.
7. Authoritarian Advance: Responding to China's Growing Political Influence in Europe / Th. Benner, J. Gaspers, M. Ohlberg [et al.]. — URL: https://merics.org/sites/default/files/202004/GPPi_MERICS_Authoritarian_Advance_2018_1.pdf.
8. Long Jing. Relations between China and CEE Countries: Development, Challenges and Recommendations / Long Jing // *China International Studies*. — 2014. — No. 48. — P. 44–60.

References

1. Liu Zuokui. The Role of Central and Eastern Europe in the Building of Silk Road Economic Belt. *China International Studies*, 2014, no. 47, pp. 18–32.
2. Pepermans A. China's 16+1 and Belt and Road Initiative in Central and Eastern Europe: Economic and Political Influence at a Cheap Price. *Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, 2018, vol. 26, no. 2-3, pp. 181–203. DOI: 10.1080/25739638.2018.1515862.
3. Tartar A., Rojanasakul M., Diamond J. How China is Buying its Way into Europe. *Bloomberg*, 2018. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/2018-china-business-in-europe/>
4. Yurasova L.A. The POLITICS of Hungarian sovereignty. *Vestnik MGIMO-Universiteta = Vestnik MGIMO-University*, 2016, no. 4, pp. 99–116. (In Russian).
5. Byrne A., Mitchell T. Eastern Europe Welcomes China Investment Promise. *Financial Times*, 2017, November 28. Available at: <https://www.ft.com/content/1c3338fe-d461-11e7-8c9a-d9c0a5c8d5c9>.
6. Karásková I. (ed.). *Empty Shell No More: China's Growing Footprint in Central and Eastern Europe*. Prague, 2020. Available at: https://chinaobservers.eu/wp-content/uploads/2020/04/CHOICE_Empty-shell-no-more.pdf.
7. Benner Th., Gaspers J., Ohlberg M., Poggetti L., Kupfer K. *Authoritarian Advance: Responding to China's Growing Political Influence in Europe*. Available at: https://merics.org/sites/default/files/2020-04/GPPi_MERICS_Authoritarian_Advance_2018_1.pdf.

8. Long Jing. Relations between China and CEE Countries: Development, Challenges and Recommendations. *China International Studies*, 2014, no. 48, pp. 44–60.

Информация об авторе

Лексютина Яна Валерьевна — доктор политических наук, профессор РАН, профессор, кафедра американских исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lexyana@ya.ru.

作者信息

Yana V. Leksyutina — 政治学博士, 俄罗斯科学院教授, 美国研究系教授, 圣彼得堡国立大学, 圣彼得堡市, 俄罗斯联邦, 邮箱: lexyana@ya.ru.

Author

Yana V. Leksyutina — D.Sc. in Political Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Professor, American Studies Department, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation, e-mail: lexyana@ya.ru.

Для цитирования

Лексютина Я.В. Экономическое присутствие и политическое влияние Китая в Восточной Европе / Я.В. Лексютина. — DOI 10.17150/2587-7445.2021.5(4).207-214 // Российско-китайские исследования. — 2021. — Т. 5, № 4. — С. 207–214.

For Citation

Leksyutina Ya.V. China's Economic Presence and Political Influence in Eastern Europe. *Rossiisko-Kitaiskie Issledovaniya = Russian and Chinese Studies*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 207–214. (In Russian). DOI: 10.17150/2587-7445.2021.5(4).207-214.